

Акунжанов Э.А.

ЭГЕМЕНДҮҮЛҮК МЕЗГИЛИНДЕ КЫРГЫЗСТАНДЫН ЭКОНОМИКАСЫН
ӨНҮКТҮРҮҮНҮН КЭЭ БИР ЭТАПДАРЫ ЖӨНҮНДӨ

Акунжанов Э.А.

О НЕКОТОРЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ
КЫРГЫЗСТАНА В ПЕРИОД СУВЕРЕНИТЕТА

E.A. Akunjanov

ON SOME STAGES OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF
KYRGYZSTAN DURING THE PERIOD OF SOVEREIGNTY

УДК: 332.13.142

Макалада Кыргызстандын эгемендүүлүк мезгилиндеги экономикасынын өнүгүшүнүн айрым баскычтарына талдоо берилген. Макалада бир катар статистикалык маалыматтардын негизинде жүргүзүлүп жаткан реформалардын оң жана терс кесепеттери белгиленген, бул жалпысынан алганда, Кыргызстандын рыногунун, социалдык багытталган экономикасынын калыптанышынын келечегине оң таасирин тийгизген. Экономикалык өсүш тенденциясы менен катар жумушсуз калктын санынын өсүшү байкалууда. Анализдин жыйынтыгында кырдаалдан чыгуу боюнча бир нече практикалык сунуштар келтирилген.

Негизги сөздөр: экономикалык реформалар, тең салмактуулук, мезгилдештирүү, экономикалык кризис, аралаш экономика, экономиканын тармактары, региондор.

В статье представлен анализ некоторых этапов развития экономики Кыргызстана в период суверенитета. Отмечены, как положительные, так и негативные последствия проводимых реформ на основе ряда статистических данных, которые в целом позитивно повлияли на перспективы в контексте формирования рыночной, социально-ориентированной экономики Кыргызстана. Наряду с тенденцией экономического роста наблюдается увеличение числа безработного населения. Итогами анализа стали некоторые практические рекомендации по выходу из ситуации.

Ключевые слова: экономические реформы, баланс, периодизация, экономический кризис, многоукладная экономика, отрасли экономики, регионы.

The article presents an analysis of some stages of development of the economy of Kyrgyzstan during the period of sovereignty. The article notes both positive and negative consequences of the reforms being carried out on the basis of a number of statistical data, which, in general, positively influenced the prospects in the context of the formation of a market, socially-oriented economy in Kyrgyzstan. Along with the trend of economic growth, there is an increase in the number of unemployed population. The analysis resulted in some practical recommendations for getting out of the situation.

Key words: economic reforms, balance, periodization, economic crisis, mixed economy, sectors of the economy, regions.

Значимыми показателями, характеризующими успешное развитие экономики страны, являются темпы экономического роста и уровень безработицы. Для анализа были взяты основные показатели, которые отражают состояние экономики с периода суверенизации по настоящее время.

В исследованиях, посвященных экономике КР, 1991-1995 гг. датируются как период тяжелых потрясений, когда реформы осуществлялись в условиях экономического кризиса, когда разрыв сложившихся экономических связей в союзном народнохозяйственном комплексе и ошибки в процессе реформирования обусловили тотальное падение производства.

С учетом имеющихся данных эмпирики и статистических данных позволили условно выделить периодизацию становления кыргызстанской экономики.

I этап - 1991-1995 гг. – этап слома командной системы управления;

II этап - 1996-2000 гг. – формирование основ рыночной системы управления.

III этап – 2001 г. по настоящее время.

Характеризуя I и II этапы становления экономики, целесообразно признать их периодом формирования многоукладной экономики с ориентиром на негосударственный сектор. В Конституции КР впервые была закреплена концепция частной собственности и защита ее государством.

Уже к 1996-2001 гг., стали оформляться основные институты, и под институты многоукладной экономики, было сохранено, что не подверглось тотальной критике. Целесообразно привести цифры, когда был остро ощущен спад в промышленности. Так, в

1991г. – до 99,7% к 1990г., в 1992 г. – до 73,6, в 1993г. – до 75,4, в 1994г. – до 72,1, в 1995г. – до 87,5%.

К 2001 г. ВВП возрастал, как и валовая продукция промышленности и с/х, и в среднем рост составил 5,0%. Однако стоит отметить, что рост 1996-2000 гг. не перекрыл потери 1991-1995 гг. и ВВП в 2000 г. составил лишь 62,2% уровня 1990 г. [1, 49].

Вместе с тем, годовые темпы роста не были динамичными, что говорило об отсутствии сбалансированного, стабильного роста, охватывающего все отрасли и регионы КР.

Также в качестве наглядной картины роста динамики экономики, можно представить некоторые данные, предоставленные ВБ за 2015 г. Так, в экономике КР в 2015 г. сохранялась стабильность.

Темпы роста экономики составили 6,8% – за счет большого объема золотодобычи и показателей в с/х. Производство золота выросло на 46%, в то время как рост ВВП без учета золота составил 4,5%, что выше (на 0,9 процентных пункта), по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Однако, по прогнозам на оставшуюся часть 2015 года, рост золотодобычи заметно замедлится [2, 34].

Согласно экспертных оценок, по состоянию на 2015 г., инфляция снизилась до 5,8% – с 10,5% (в сравнении с 2014 г.), однако совокупный эффект увеличения расходов госбюджета и снижения обменного курса должен привести к росту цен, что говорит о необходимости сохранения жесткой кредитно-денежной политики.

Верно признать, что на протяжении 2015 г. наблюдался профицит госбюджета, обусловленный медленными темпами осуществления инвестиций. Следовательно, целесообразно признать, что ускорение государственных инвестиций и увеличение текущих расходов, включая корректировку зарплат и расширение покупок товаров и услуг, должны привести к образованию дефицита в размере 5,8% ВВП (включая перекредитование) и увеличению госзадолженности.

Вслед за экспертами ВБ можно признать, что антициклическая политика имеет смысл для поддержки занятости и экономической активности внутри страны, а ограниченные бюджетные резервы подразумевают необходимость сосредоточиться на их устойчивости.

Так, Правительство КР сделало выбор в пользу государственных инвестиций, однако для материализации результатов потребуется время и, в краткосрочной перспективе будет происходить за счет усиления внутреннего и внешнего дисбаланса. Можно признать, что увеличение текущих расходов в 2015 г. и в

последующие годы привело к увеличению дефицита, в то время как изменения обменного курса стало причиной увеличения внешнего долга Кыргызстана относительно ВВП [3, 31].

Из предпринятого анализа, очевидно, что задачей в среднесрочной перспективе является формирование условий для создания качественных отечественных рабочих мест. Испытываемые РФ и РК трудности должны ориентировать на то, что нельзя рассчитывать на возможность компенсации роста занятости внутри КР только за счет миграции и денежных переводов.

Стоит признать, что вступление КР в ЕАЭС 29 мая 2015 г. и подписание Договора о ЕАЭС стало очередным позитивным шагом в контексте развития национальной экономики. 12 августа 2015 г., после ратификации Договора Парламентами России, Беларуси, Казахстана и Армении – КР стала пятым членом ЕАЭС. Вскоре после этого был упразднен таможенный контроль на границе между КР и РК.

Конечно, вступление в ЕАЭС будет стимулировать торговлю в связи со свободным доступом к рынкам СНГ, а также в связи с согласованием переходного периода для приведения таможенных пошлин в соответствие с общим уровнем пошлин ЕАЭС (т.е. в сторону увеличения).

По данным национальной статистики, в 2015 г. половина всего производства золота (495 000 тройских унций) пришлось на I полугодие (по сравнению с 2014 г.), что объясняет ожидаемый рост.

Так, рост ВВП без учета золотодобычи с начала 2015 г. также был относительно интенсивным, составив при этом - 4,5% (по сравнению с 2014 г.), благодаря хорошим показателям в с/х и в сфере услуг.

В процессе анализа, важно обратить внимание и на такой аспект, как спрос-потребление, так и чистый экспорт, компенсирующих сокращение инвестиций. По данным за 2015 г., потребление выросло на 1,4%, хотя и медленнее, нежели за 2014 г. (3,5%), отразившее уменьшение притока переводов в долларовом выражении.

Рост также был обусловлен чистой торговлей – благодаря увеличению экспорта золота, а также в связи с существенным сокращением импорта.

Еще одной тенденцией можно признать то, что большая часть населения в КР и малоимущего населения, в частности, занята в с/х, а также ввиду важности переводов для поддержания потребления домохозяйств, изменения в этих областях оказывают непосредственное воздействие на бедность. Очевидно,

что эти воздействия проявляются с задержкой, поскольку сельскохозяйственное производство влияет на доходы в следующем году по итогам сбора урожая.

Для наглядности выделим некоторые цифры. Так, возобновление роста в сельскохозяйственном секторе в 2013 г. и доходы от него легли в основу уверенного сокращения бедности в 2014 г., поскольку уровень абсолютной бедности сократился более чем на 6% относительно уровня 2013 г. – до 30,6%.

В результате в 2014 г. порядка 1,8 миллиона чел. (из всего населения 5,8 млн. чел.) проживали за чертой бедности, (29 825 сом на душу населения в год). А крайняя бедность (нищета) сократилась с 2013 г. на 1,5% – до 1,2% населения. Это эквивалентно 71 тыс. чел., которые не могут позволить минимальную продуктовую корзину (оцениваемую в 17 588 сом на 2014 г.) [3, 35].

Уместно признать, что значение черты бедности было рассчитано с использованием метода стоимости основных потребностей в 2011 г. и повышалось с учетом изменений цен на продовольственные и непродовольственные товары в 2012 г., 2013 г. и 2014 г., а показатели черты бедности представлены в номинальных сомовых значениях.

Необходимо взять во внимание, что исходя из распределения потребительских расходов, значение коэффициента Джини снизилось с 24,0 в 2012 г. до 22,5 в 2014 г. Также можно признать, что сокращение порога бедности среди сельского населения привело к дальнейшему сближению показателей бедности среди городского и сельского населения.

Целесообразно отметить, что на протяжении прошедшего десятилетия, рост доходов в бедных странах ЦА, в том числе и в КР превышал рост ВВП, позволяя домохозяйствам расширять свое потребление выше того уровня, который был возможен при получении доходов внутри страны.

Уместно выделить еще несколько уровней анализа. Так, на фоне профицита бюджета, размер госдолга в первом полугодии 2015 г. сократился и в % к ВВП сократился на 53,5% – с 54% по состоянию на конец 2014 г. В указанных цифрах можно обнаружить корреляцию по отношению к сокращению внешнего долга до 50,5% ВВП (по сравнению с 50,9% ВВП по состоянию на 2014 г.), сокращение объемов которого компенсировало влияние обесценения кырг. сома относительно долл. США.

Относительно ситуации в сфере кредитно-денежной политики резонно признать, что она носила поступательный характер, однако была ослаблена из-

за интервенции иностранной валюты. В связи инфляцией, по состоянию на 2015 г., превышавшей 10% (по сравнению с 2014 г.), Нацбанк КР повысил свою % ставку до 11% и, позже снизив ее, до 8% для поддержания активности на внутреннем рынке, поскольку инфляционное давление ослабло.

Операции Нацбанка КР с целью ограничения колебаний обменного курса и низкие темпы госрасходов способствовали медленному росту денежной массы, темпы которой снизились до 7,8% – с 12,3% годом ранее [3, 35].

По экспертному мнению аналитиков ВБ, это могло способствовать сглаживанию колебаний валютных курсов, но предотвратить ослабление позиций сома к доллару: сом потерял почти 19 % своей стоимости в 2015 г. При этом также важно обратить внимание на то, что низкая инфляция и номинальное обесценивание сома относительно доллара помогают КР восстанавливать конкурентоспособность. После укрепления в течение 2014 г., реальный эффективный обменный курс сома ослаб и снизился на 8% [3, 36].

Следовательно, логично признать, что финансовый сектор оказался устойчивым к обесцениванию сома, однако высокая долларизация является источником уязвимости. Индикаторы финансового сектора остаются устойчивыми, лишь с незначительным ухудшением ключевых индикаторов.

По состоянию на 2015 г., коэффициент адекватности капитала банков снизился до 21,2% – с 23,8% в 2014 г. Аналогично, возвратность на активы и возвратность на капитал снизились до, соответственно, 1,8 и 12,9% (с 2,6 и 16,3 % по состоянию на 2014 г.). Вместе с тем, ослабление сома относительно долл. США создает нагрузку на баланс коммерческих банков, однако длинная валютная позиция в секторе предотвращала возникновение критического финансового положения [3, 37].

Рассмотрим систему платежного баланса. Так, «выигрыш» в торговле нивелируется умеренным объемом денежных переводов. В 2015 г. торговый баланс улучшился благодаря активному экспорту золота и резкому сокращению импорта.

Экспорт золота в долларовом выражении вырос на 42% по сравнению с 2014 г., компенсировав 17,7% сокращение экспорта без учета золотодобычи. В результате, общий объем экспорта вырос на 3,5 % по сравнению с 2014 г. Вместе с тем, под влиянием потребления и сократившихся инвестиций, наряду со снижением цен на сырьевые товары, общий объем импорта снизился почти на 18% (в долларовом выражении, по сравнению с 2014 г.).

Учитывая условия роста, планируемое увеличение дефицита бюджета создало нагрузку на внутренний и внешний балансы. Более высокие текущие расходы (за счет повышения зарплат и увеличения покупок товаров и услуг) и медленный рост бюджетных поступлений привели к более низкому валовому операционному сальдо (в % к ВВП), предполагая умеренное увеличение социальных пособий.

В КР в 2016 г. можно было признать определенный экономический рост в результате увеличения объемов производства золота и экспорта, а также за счет улучшения ситуации в регионе. Так, стоит признать рост ВВП до 4,2% в 2016 г., который основывается на следующих факторах роста:

- увеличение экспорта золота в 2016 г. (несмотря на снижение мировых цен), после двух лет сниженного производства в золотодобывающем секторе;
- улучшение ситуации в РФ и РК, что позволило кыргызстанскому экспорту и притокам денежных средств постепенно восстановиться.

С внешней стороны это проявилось на темпах роста на фоне улучшения текущего платежного баланса за счет восстановления переводов.

Итак, главная задача для КР заключается в консолидации бюджета с учетом высокого уровня задолженности и давления на обменный курс. Учитывая программу государственных инвестиций и возвращение к финансовому равновесию возможно в случае улучшения собираемости налогов и контроля текущих расходов.

Еще одной положительной динамикой отличился период с 2011 г. по 2017 г., когда уровень безработицы в КР снизился до 6,9% в 2017 г. против 8,5% в 2011 г., это лучше, чем в среднем по миру (в 2017 г. среднее значение по миру составило 8%) и среди государств ЕАЭС [4, 112].

Таким образом, по итогам проведенного анализа можно заключить некоторые итоговые выводы:

- В исследованиях, посвященных экономике КР,

1991-1995 гг. датируются как период тяжелых потрясений, когда реформы осуществлялись в условиях кризиса, а разрыв сложившихся связей в народнохозяйственном комплексе обусловили тотальное падение производства.

- Отмечена положительная динамика роста экономики КР на протяжении последнего десятилетия, которое характеризовалось, как устойчивое и стабильное в контексте ЦУР.

- Обнаруживается положительная динамика роста экономики КР в контексте вхождения в ЕАЭС.

- В процессе анализа признается, что основные инструменты государственного регулирования экономики не ориентированы на цели развития территорий, приведшие к концентрации в экономическом и политическом центре всех ресурсов, включая финансовые и человеческие.

- На протяжении 2000-2010 гг., рост доходов в бедных странах ЦА, в том числе и в КР превышал рост ВВП, позволяя домохозяйствам расширять свое потребление выше того уровня, который был возможен при получении доходов внутри страны.

- Дифференциация в развитии регионов требует разные подходы в осуществлении государственной экономической политики. Анализ данных последних лет демонстрирует, что в КР отсутствует эффективно действующий консолидированный подход к развитию регионов, на местах неэффективно решаются задачи развития и улучшения социальной жизни.

Литература:

1. Койчурев Т. Избранные сочинения. – Б., ЦЭС при ПКР, ОО «Экономисты за реформу». 2007. – Т.1. - С.49.
2. Койчурев Т.К. Постсоветская ЦА в мировой политике и экономике // Реформа 4 (32). - 2006. – С.34.
3. Кыргызская Республика: Отчет о текущем состоянии экономики. - Всемирный банк. – 2015. – С.31.
4. Доклад о ходе реализации Основных направлений экономического развития ЕАЭС по итогам 2017-2018 гг. – М., 2019. – С.112.